

«Час пик»

КОММУНА
Л. Воробьев

3 ОКТ 1982

НЕ ТАК УЖ и часто представляется нам возможность увидеть экранизацию прозаического произведения, осуществленную самим же автором. В данном случае речь идет о такой популярной повести, какой является «Час пик» польского писателя и кинорежиссера Ежи Ставиньского. Совмещение в одном лице трех авторских начал (а Ежи Ставиньский еще и автор сценария ленты) избавляет кинокритиков от необходимости выяснять степень соответствия экранных героев их литературным прототипам и позволяет беспристрастно оценить фильм без всяких скидок на «несоответствие» его первоисточнику.

Сразу же скажем, что в этом своем пятом самостоятельном фильме (постановка первых двух лент «Канад» и «Любовь двадцатидесятых» была осуществлена Ежи Ставиньским совместно с Анджеем Вайдой) режиссер не делает каких-либо сногшибательных кинематографических открытий. Все просто, все максимально конкретно и достоверно. Правда, не лишенным любопытства выглядит изображение Е. Ставиньским на экране ассоциаций главного героя фильма Кшиштофа Максимовича (Лешек Хардечен), возникающих у него при мыслях о собственной кончине, но все же главная притягательность ленты заключается в ее проблематике.

Случайно Максимович узнает, что жить ему осталось всего ничего — врач констатировал у него рак. И вот тут-то и начинается то, что

можно было бы охарактеризовать как трагифарс. Накануне неизбежной смерти наш герой вдруг с необычайной остротой ощущает, что жизнь, прожитая им, была чужой, кем-то придуманной жизнью. Своя же давно утонула в трясине ежедневной лжи, «неотложных» дел и сиюминутных наслаждений. Но пришло время подводить жизненный итог и оказалось, что подводить-то, в сущности, нечего: насыщенное и бурное прошлое обернулось сегодняшней пустотой.

Впрочем, Максимович уже готов ко всему. Он стал «философом», хотя и с опозданием, но пытается, насколько возможно, исправить положение. Осознание собственного духовного банкротства, в котором тесно переплелись искреннее раскаяние и чувство безысходности, приводит к тому, что он уходит из квартиры, оставив жене и дочери все нажитое, устраивает жизнь уже было отчаявшейся женщины, избавившись при этом от машины и всей наличности.

Но вот она случайность — верная служанка фарса. Диагноз врача не подтверждается, и пан директор оказывается у «разбитого корыта» — на развалинах прошлой жизни.

Однако не трудно догадаться, что именно зрители являются главной мишенью фильма. Это нам Ежи Ставиньский вместе со своим персонажем предлагает остановиться, внимательно оглядеться вокруг.

В. МУХИН.